

Д. Шмаринов «Дело Артамоновых»

Светлана Демкина*

М. Горький: музейный образ — потенциал и реализация

Ключевые слова: музей, образ, Горький, писатель, экспонат, коллекция

Keywords: Museum, image, Gorky, writer, exhibit, collection

Статья посвящена музейной составляющей исследования личности А.М. Горького. Автор рассказывает об истории создания и специфике горьковских музеев в разных городах России. 150-летие А.М. Горького делает актуальным разговор о феномене и масштабе его личности в контексте музейной интерпретации образа писателя. «Музееобразующий» потенциал личности Горького — несколько музейных центров в разных городах (два московских, три нижегородских, казанский, красновидовский, арзамасский); коллекции отечественного и зарубежного искусства, бесценные фотоархивы, документальные материалы — свидетельства российской истории в двух ее важнейших ипостасях: до и после революции 1917 г.

The Article is devoted to the Museum component of the study of Gorky's personality. The author tells about the history and specifics of Gorky museums in different cities of Russia. The 150th anniversary of A. M. Gorky makes it relevant to talk about the phenomenon and the scale of his personality in the context of Museum interpretation of the image of the writer. The Museum-forming «potential of Gorky's personality — several Museum centers in different cities (two in Moscow, three in Nizhny Novgorod, Kazan, Krasnovidovo, Arzamas); collections of Russian and foreign art, priceless photo archives, documentary materials-evidence of Russian history in its two most important guises: before and after the 1917 revolution.

150-летие А.М. Горького (1868–2018) возвращает нас к разговору о личности писателя, оказавшего серьезное влияние на литературные и общественные процессы России в XX столетии. Именно такие люди, биография которых не прерывается со смертью, привлекают исследователей и музейщиков.

Как неотъемлемая часть культуры музеи помогают «осваивать» историю. Изучая путь людей, в разное время формировавших облик России, мы сохраняем живой смысл отечественной культуры. Многолетний опыт существования горьковских музеев рассказывает о важности участия в воспитании гражданина интересно поданной биографии известного человека. Преимущество мемориальных домов — свидетелей жизни великих людей, их творческих поисков и каждодневного труда,

* Кандидат филологических наук, заведующая Музеем А.М. Горького Института мировой литературы имени А.М. Горького Российской академии наук, Москва.

хранящих память о своих хозяевах, очевидно: подлинность во всем. Подобно посмертному изданию авторской рукописи мемориальные музеи являются своего рода памятником писателю, ученому, композитору.

Посещение мемориального музея — прекрасная возможность не просто узнать биографию незаурядной личности, но и увидеть за его судьбой историю своей страны. В особенности, если имя хозяина дома знакомо с детства, встречается на обложках книг, звучит в школе, библиотеке, в названиях улиц, театров, школ. Смысл и сила многостраничных жизнеописаний, существования сохраненной прижизненной обстановки, длительного читательского интереса в главном герое. Алексей Максимович Пешков — М. Горький — как объект музейной интерпретации представляется практически образцовым.

Реализованный «музееобразующий» потенциал личности Горького — несколько музейных центров в разных городах (два московских, три нижегородских, казанский, красновидовский, арзамасский, самарский); мемориальные доски, названия улиц, памятники в отечественных и зарубежных городах; коллекции отечественного и зарубежного искусства, бесценные фотоархивы, документальные материалы — свидетельства российской истории в двух ее важнейших ипостасях: до и после революции 1917 г. Выбирая заинтересованным взглядом в музейных залах ключевые экспонаты, можно сложить весьма необычный горьковский образ.

Первый шаг к созданию музейного образа писателя — Нижний Новгород. Здесь в горьковский заповедник вошли *домик В. Каширина — Музей Детства, квартира в доме Н.Ф. Киришбаума и литературный музей*. Будучи уже немолодым, Горький начертил план дома деда, в котором жил с матерью в 1871–1872 гг. Вместе с повестью «Детство» горьковский набросок помог создателям музея. Открывшийся 1 января 1938 г., он воспринимается сегодня как объемная иллюстрация первой части знаменитой автобиографической трилогии. Погружение в описанное и когда-то реально существовавшее пространство приземистого одноэтажного дома, окрашенного «грязнорозовой краской» [1, с. 19–20], теснота маленькой комнатки «под гробообразным потолком» и густота нелюби-

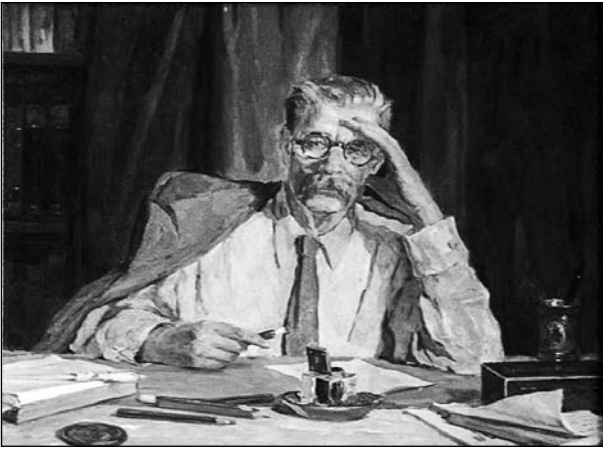
П.Д. Корин. М. Горький.
Рисунок с натуры. 1936 г.

мых Алешей Пешковым запахов «пирогов с зеленым луком, морковью» [1, с. 79], — своего рода ключ к пониманию его личности. Здесь впервые возникла внутренняя потребность — изменить жизнь; позднее закрепившаяся и осуществленная литератором, «властителем дум», писавшим так, чтобы возбуждать «несокрушимую надежду на возрождение наше к жизни светлой, человеческой» [1, с. 194].

Летом 1884 г. будущий писатель покинул Нижний Новгород, отправившись в Казань. *Старогоршечная улица, знаменитая Марусовка на Рыбнорядской, дом Корнэ, ночлежка на Мокрой, крендельное заведение Василия Семенова, пекарня А.С. Деренкова* — казанские адреса Горького. Из подвала деренковской пекарни на улице, носящей сегодня имя писателя, в 1940 г. вырос *литературно-мемориальный музей*.

Здесь можно проследить за формированием мировоззрения юноши, распростившегося с мечтой учиться в Казанском Императорском университете, много и тяжело работавшего, увлекшегося свободолюбивыми идеями, пережившего неудачную любовь и тяжелейший духовный кризис, повлекший за собой попытку самоубийства.

Подлинные документы и предметы эпохи; воссозданная пекарня; фотографии универси-

Н.А.Пешкова. М. Горький. Портрет

тета, мечты о котором остались мечтами; трущоб с «призраками» людей; психиатрической клиники; архиерейского дома; Федоровского бугра — места самоубийства; земской больницы, где хирург И.П. Плюшков удалил пулю; казанской Консistorии, постановившей предать Алексея Пешкова «за покушение на самоубийство <...> приватному духовному суду его приходского священника с тем, чтобы он объяснил ему значение и назначение здешней жизни и убедил его на будущее время дорожить оною, как величайшим даром Божиим, и вести себя достойно христианского звания» [2, с. 39–41], — все это этапы духовного становления незаурядной личности. Бесценный опыт четырех лет горьковских университетов: более двадцати художественных произведений, превосходный музей — срез отечественной истории и судьбы одного человека.

В 1888 г. Алексей Пешков покинул Казань и по приглашению своего друга М.А. Ромася, державшего бакалейную лавку и занимавшегося революционным просвещением крестьян, приехал в живописное село Красновидово. Несколько месяцев, которые прожил там будущий писатель, оказались столь важными для истории волжской деревни, что в 1979 г. в Красновидове открыли первый в России *сельский музей А.М. Горького*.

Была воссоздана мемориальная обстановка жилой комнаты и лавки Ромася, позднее оформлена литературная экспозиция с документальными материалами, напоминающими о пребывании Горького в Казани и Красновидове. История запечатлела краткий по времени пери-

од пребывания никому не известного юноши с неудачной любовью и неудачной попыткой самоубийства за плечами, маленьким музеем, ставшим предметом гордости старинного села, культурным и краеведческим центром. Уже осенью 1888 г. Алексей Пешков, переживший после красновидовского пожара разочарование в народничестве и русском мужике, отправился на Каспий, начав свое хождение по Руси.

С мая по сентябрь 1902 г., находясь под следствием по делу о «мимеографе», Горький жил в Арзамасе. Пешковы сняли *старинный купеческий дом* в центре города, где в 1982 г. открылся *Музей*. Мемориальные комнаты — кабинет с письменным столом, изготовленным арзамасским столяром по заказу Горького, за которым была закончена пьеса «На дне», начата пьеса «Дачники», правилась рукописи знаньевцев. Писатель так много работал, что вызвал удивление и сочувствие дежурившего под окном полицейского. «Поднадзорный мало спит, по ночам в квартире работает», — сообщалось в служебном рапорте. В коллекции московского музея хранится фотография, на которой запечатлены дом, Горький в окне своей квартиры и полицейский под этим окном.

Важной точкой на музейно-мемориальной карте стала *нижегородская квартира Горького в доме барона Н.Ф. Кирибаума*. В отличие от домика В. Каширина этот музей связан с одним из самых счастливых и успешных периодов жизни писателя. В 1902 г. он — известный автор переведенных на шестнадцать языков мира произведений; общественно значимая личность, герой газетных и журнальных публикаций; драматург, переживающий оглушительный успех «На дне».

В этом музее в полной мере ощущается суть духовных перемен, произошедших с Алексеем Пешковым, ставшим М. Горьким. Интеллигентная уютная простота и демократическая атмосфера горьковской квартиры противоположны свинцовым мерзостям домика деда Каширина. Здесь хорошо работалось: все в кабинете писателя с портретами жены, сына и А.П. Чехова на столе располагало к творчеству; здесь кипела общественная и художественная жизнь: в малой и парадной столовых спорили друзья и единомышленники — Ф.И. Шаляпин, Л.Н. Андреев, Н.Г. Гарин-Михайловский, К.П. Пятницкий, Л.А. Сулержицкий, А.Б. Гольденвейзер и мно-

гие другие. Современная гулкая тишина «шалашинской» комнаты напоминает о великом басе наряду с личными вещами Федора Ивановича. Рядом — детская с книгами и игрушками Максима и Катюши, токарным станком, партой и скрипкой сына; комнаты Е.П. Пешковой и ее матери; спальня супругов с букетом сухих полевых цветов, собранных для жены Алексеем Максимовичем.

Московский Музей — завершающий этап в создании целостного музейного образа писателя. Музей А.М. Горького ИМЛИ РАН, основанный в 1937 г., соединяет в себе свойства академического, литературного и мемориального. Это литературная экспозиция (Поварская, 25-а), рассказывающая о жизни и творчестве писателя с раннего детства до 1921 г. (до отъезда за границу); и мемориальный музей-квартира на Малой Никитской, 6. В Музее около ста тысяч единиц хранения; как и везде, лишь часть экспонатов выставлена, многое находится в специальном хранении. Тем не менее в Музее можно увидеть работы М.В. Нестерова, В.А. Серова, Б.Д. Григорьева, Л.О. Пастернака, А.Д. и П.Д. Кориных, А.Н. и Н.А. Бенуа, Б.М. Кустодиева, Ю.А. Анненкова, В.Д. Поленова, В.Д. Фалилеева, А. Остроумовой-Лебедевой, Е.С. Кругликовой, И.И. Машкова, В.Д. Фаворского, Кукрыниксов и др., скульптуру С.Т. Коненкова, И.Д. Шадра, В.И. Мухиной, Н.В. Томского, В. Сапика, Н.В. Крандиевской. Музейный фотофонд представлен произведениями М.П. Дмитриева, А.О. Карелина, Шерера и Набгольца, Д. Лейбовского, М. Наппельбаума, П. Оцуца, Н. Петрова, М. Альперта, М. Ошуркова и др.

В литературной экспозиции о времени, насыщенных событиями и творчеством, рассказывают карта-панно странствий Алексея Пешкова по Руси 1889 и 1891–1892 гг.; галерея разных пунктов горьковского маршрута и людей, встретившихся на его пути. В наглядной ретроспективе перед глазами посетителей музея проходит множество сюжетов: Одесса; ломка камня в карьере Владикавказской железной дороги; разгрузка баржи, волжские пристани, рыбацкие тони в низовьях Волги; рабочие и служащие станции Крутая Грязь-Царицынской железной дороги; З.Е. Басаргин, начальник станции и его дочь; М.Я. Началов, живший в Царицыне под полицейским надзором; Кострома; Феодосия;

окрестности Аккермана; бакинские промыслы Манташева; Тифлис, А.М. Калюжный и его дом на Елизаветинской улице; стол, за которым там работал А. Пешков, газета «Кавказ» с первой публикацией М. Горького; его ранние стихотворения; закавказские железнодорожные мастерские; ночлежный дом Бугрова в Н. Новгороде; народная столовая в Нижегородской губернии; О.Ю. Каминская — прообраз героини рассказа «О первой любви» и письмо Горького ей; В.Г. Короленко и письма писателей друг другу; «Самарская газета» с фельетоном из цикла «Между прочим», подписанного «Иегудиил Хламида»; редакция «Самарской газеты»; дело самарского городского управления о негласном полицейском надзоре; В.И. Анненков, Н.Г. Гарин-Михайловский; павильоны и отдели нижегородской выставки; подлинные вещи писателя: пальто-крылатка, шляпа и трость.

О знаковых моментах горьковской биографии свидетельствуют его фотографии с Толстым, Чеховым; затем имена, составляющие золотой фонд русской и мировой культуры, сопровождают Горького до конца жизни: М.В. Нестеров, И.А. Бунин, В.Я. Брюсов, М.Н. Ермолова, В.В. Стасов, В.М. Васнецов, И.Е. Репин, Л.А. Сулержицкий, И.Ф. Анненский, Л.Н. Андреев, В.Ф. Комиссаржевская, К.С. Станиславский, Вл.И. Немирович-Данченко, Ф.И. Шляпин, В.А. Серов, Р. Роллан, А. Галлен, А.А. Блок, А.Н. Скрябин, С.В. Рахманинов, И.П. Павлов, Н.И. Вавилов, Е.И. Замятин, Ю.А. Анненков, Г. Уэллс, Б.М. Кустодиев, А. Белый, К.И. Чуковский и многие другие.

Литературно-биографическую экспозицию на Поварской продолжают залы на Малой Никитской — фотографии и документы, рассказывающие о последнем периоде жизни. Но главное — первый мемориальный этаж особняка. Здесь писатель прожил пять лет, очень много работал (среди законченного — пьесы «Егор Булычов и другие», «Достигаев и другие», второй вариант «Вассы Железновой»; из недописанного — «Жизнь Клим Самгина»); принимал многочисленных гостей; готовил первый Всесоюзный съезд писателей; редактировал огромное количество рукописей. Малая Никитская, 6 — последний горьковский адрес.

В доме с надписью на памятной доске «А.М. Горький жил здесь с 1931–1936 гг.»

вспоминаются предсмертные слова писателя: «Конец романа, конец героя, конец автора» [3, с. 61]. В чем-то главное московская квартира напоминает нижегородскую — только, называя комнаты и вещи, мы часто прибавляем слово «последняя» — последняя библиотека, последний кабинет, последние рукописи, последние книги.

Из гостиной с огромным окном можно пройти в библиотеку, с пола до потолка заполненную книгами — главным богатством писателя; через полутемную парадную прихожую, огромным зеркалом отражающую массивную входную дверь — в кабинет, комнату, которую, по словам С. Маршака, хозяин как будто всегда возил с собой. Затем спальня — тихая комната, окнами во двор. Знаменитой лестницей Шехтеля, по которой так любят ходить гости дома сегодня, Горький не пользовался, — из-за болезни он не поднимался на второй этаж, где жила семья сына — Максим Алексеевич с женой Надеждой Алексеевной и дочерьми Марфой и Дарьей, а также близкие семье люди: медсестра О.Д. Черткова, художник И.Н. Ракицкий.

Самая большая комната дома с огромным окном в сад служила столовой, гостиной. Завтрак обычно проходил в узком кругу, более оживленно становилось за обедом и вечерним чаем. Здесь проходили встречи с многочисленными гостями, прежде всего литераторами, людьми искусства. Уже через две недели после приезда Горький встретился здесь с группой драматургов. Его авторитет художника в литературной среде был очень высок. Горький стал одним из главных инициаторов объединения писателей в творческий союз, который формировался в 30-е гг. в сложных условиях борьбы пролеткультовцев, левовцев, рапповцев и других литературных группировок.

В гостиной на М. Никитской не раз собирався оргкомитет I съезда писателей. Почти все известные литераторы 1930-х гг. побывали у Горького. В июне 1931 г. он принимал членов Международного объединения рабочих писателей, обсуждал выпуск антивоенной газеты «1 августа». В июле того же года дом Горького посетил Б. Шоу, совершавший поездку по Советскому Союзу. В 1935 г. состоялась, наконец, встреча Горького с Р. Ролланом, которую оба ждали двадцать лет.

Здесь Горький встречался с самыми разными людьми — пионерами, колхозниками, военными, рабочими, музыкантами, художниками, актерами. В августе 1931 г. в горьковской гостиной автор читал актерам театра им. Е. Вахтангова пьесу «Егор Булычов и другие». По вечерам, отдыхая в кругу семьи, Алексей Максимович любил слушать музыку. В горьковском собрании грампластинок имеются записи произведений Чайковского, Бородина, Бетховена, Шопена, Грига. Из современных ему композиторов Горький слушал Гершвина; Шостаковича, за которого вынужден был выступить в защиту в марте 1936 г. После статьи «Сумбур вместо музыки» Горький в письме Сталину назвал композитора «наиболее одаренным из всех современных музыкантов».

Из столовой деревянные двери, украшенные ручной резьбой, ведут в библиотеку. Мемориальная библиотека Горького в этом доме — последняя, примерно 6-я по счету из собранных им за долгую жизнь. Много книг из предыдущих собраний Алексей Максимович передал в городскую библиотеку Нижнего Новгорода, Публичную библиотеку Петрограда, раздал друзьям. Это собрание книг насчитывает 10 000 названий (12 000 томов) и занимает 44 специально изготовленных шкафа в библиотечной комнате, секретарской, в двух вестибюлях и на ступенях лестницы.

В последнюю библиотеку вошли книги, с которыми Алексей Максимович не расставался всю жизнь. Одним из первых приобретений стали «Афоризмы и максимы» А. Шопенгауэра в 3-х томах. На первом есть надпись: «А. Пешков. Самара, 1895 г.». Там же и первые, сделанные им пометки и записи на полях. Основную часть библиотеки составляет художественная литература — русская и переводная. Это книги любимых авторов — Пушкина, Чехова, Лескова, Бунина.

Некоторые, особенно с дарственными надписями, Горький всюду возил с собой (например, собрание произведений А.П. Чехова в 9 томах, подаренное автором в Ялте в 1902 г.). В этой библиотеке представлены книги почти всех известных советских писателей 1920—1930-х гг. Здесь многие издания произведений А.Н. Толстого, М. Зощенко, К. Федина, Л. Леонова, М. Шолохова, Вс. Иванова, Н. Тихонова (все с дарственными надписями). Сохранились

сборники стихотворений Б. Пастернака, В. Маяковского, С. Есенина, М. Цветаевой, подаренные этими поэтами.

Библиотека человека, с ранних лет убежденного, что «лишних знаний нет», поражает широтой тематики. Энциклопедии, книги по философии, фольклору, быту, языковедению, русская и зарубежная проза, поэзия; история литературы, серия «Жизнь замечательных людей», труды по искусству, географии и биологии, истории религии, научная литература и право, мемуары и т.д. Многие книги в библиотеке Горького с автографами (Чехов, Бунин, Блок, Андреев, Розанов, Пастернак, Цветаева и др.). Последним из прочитанного стала вышедшая весной 1936 г. в серии «Жизнь замечательных людей» книга Е.В. Тарле «Наполеон».

Из кабинета — дверь в спальню, где только самое необходимое. Справа от кровати — деревянная полка с книгами, под ней мягкое кожаное кресло, небольшой столик с лампой и пепельницей. Это любимый уголок Горького. Здесь, при свете лампы, в кресле, укутав ноги пледом, с карандашом в руках, он обычно подолгу читал перед сном. Горький, в шутку называвший себя «профессиональным читателем», старался читать все новинки, ибо до конца жизни сохранил редкое качество «удивления книге». Об этом с восхищением писал Р. Роллан: «Какая неистребимая ясность ума! Какая жажда учиться!».

На стене над книжной полкой — пейзаж с видом морского берега возле виллы «Иль Соррито», где Горький жил в Сорренто. Картина написана и подарена Николаем Бенуа, сыном известного русского художника Александра Николаевича Бенуа. На тумбочке возле кровати — снимок старшей внучки Горького — Марфы. Это одна из самых последних фоторабот сына — Максима Алексеевича. Он скончался 11 мая 1934 г. от скоротечного крупозного воспаления легких. Эту потерю Алексей Максимович фактически не смог перенести и пережил сына лишь на 2 года. Над комодом находится одно из последних художественных приобретений Горького — пастельный автопортрет П.М. Боклевского, юриста по профессии и художника по призванию; иллюстратора книг Гоголя, Островского, Мельникова-Печерского. Горький, придававший большое значение качеству иллюстраций, очень ценил его дарование. Единственная «роскошь» в комнате — японский шкафчик, в котором находятся предметы из восточной

коллекции и «сувениры»: деревянные фигурки, вырезанные Л. Леоновым — Бурьга и Яков Пигунок, персонажи его ранних рассказов; футляр для спичечного коробка с росписью известного палешанина И.И. Голикова и др.

Музейное отражение этого периода жизни Горького «вписано» в архитектурную специфику особняка. Мемориальная экспозиция московского музея расположена в доме, построенном Федором Осиповичем Шехтелем в 1900-х гг. для Ст.П. Рябушинского. После революции здесь размещались Госиздат, Психоаналитический институт и его лаборатория, детский сад, ВОКС (Всесоюзное общество культурной связи с заграницей). В 1931 г. дом был предоставлен Горькому, возвратившемуся на родину из Италии.

Здание — памятник архитектуры стиля модерн — завораживает посетителей изгибом мраморной лестницы со светильником-медузой, загадочными рисунками витражей, деревянной резьбой дверей, стеклянным потолком и приглушенным светом. Многие современники вслед за Роменом Ролланом полагали, что Горький плохо вписывается в предложенные декорации.

Современное музейное пространство сочетает сохраненные интерьеры, подлинную обстановку и горьковскую атмосферу дома в сложном, но безусловном единстве. Годы, прожитые писателем в этих стенах, наложили неповторимый отпечаток на облик его последнего дома. Горьковский мемориальный контур отчетливо проступает на фоне истории особняка на М. Никитской. Подлинность последней квартиры писателя — важнейшее достоинство музея.

Горький прожил долгую, насыщенную жизнь; вместившую творческие достижения, личные трагедии, ошибки и удачи, поражения и победы. Музейное повторение его биографии — отражение и осмысление знаковых событий прошлого, определивших будущее страны, для которой писал Максим Горький.

Литература

1. Горький М. Полн. собр. соч.: Художественные произведения: в 25 т. — М., 1968–1976. — Т. 15.
2. Протокол Казанской духовной консистории // Н. Калинин. Горький в Казани. — Казань. 1928. — С. 39–41.
3. Предсмертные записи М. Горького // Вокруг смерти Горького. Документы, факты, версии. — М.: ИМЛИ РАН. «Наследие», 2001. — С. 61.